

Ханка — начавшимся многолетним подъемом уровня воды, вследствие чего плавни были затоплены.

По сравнению с 1958 г. численность ондатры в 1959 г. в бассейне р. Уссури сократилась на 41%, в бассейне оз. Ханка — на 21%.

Вселение ондатры не дало больших изменений в биоценозах: такие реликтовые растения, как лотос, бразения, эвриала, ондатра не поедает и, таким образом, никакого влияния на их распространение не оказывает; на рыбу и водоплавающих птиц вселение ондатры также не оказало никакого отрицательного влияния.

Выход шкурок ондатры в Приморском крае с единицы площади угодий значительно ниже, чем в ряде районов СССР и зарубежных стран. Для увеличения численности ондатры необходимо проведение комплекса биотехнических мероприятий, направленных на улучшение гнездовых условий (устройство береговых валов, свайных гнездилищ, закрепление сплавины, прорезка каналов в плавнях и устройство прокосов в тростниковых зарослях) и улучшение кормовой базы в ряде водоемов бассейна р. Уссури.

МЕСТО ОХОТОВОДА В ПРОБЛЕМЕ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Т. Н. Гагина, В. Н. Скалон

Специалистов по охране природы в настоящее время у нас нет. Бесспорно, что каждый культурный советский человек как патриот не может быть в стороне от заботы о природе родной страны. Однако заинтересованность в этом общем деле чрезвычайно различна и для людей многих профессий не выходит за рамки пассивного или случайного участия. Среди тех, кто в процессе всей своей трудовой деятельности не может не быть участником природоохранительной работы, на одном из первых мест, бесспорно, стоит охотовед.

Разумеется, каждый специалист сельского хозяйства, работающий в области использования живых организмов, непременно участвует и в охране этих организмов в процессе самой работы по достижению наибольшей степени полезности от их использования. Однако и среди этих специалистов охотоведы занимают особое место.

Охотовед занят использованием дикой живой природы на больших пространствах, большая часть которых рассматри-

валяется массой населения как зона отдыха и бесконтрольного пользования, считающегося немислимым в отношении культуривированных площадей и домашних животных. Таких «вольнопользователей» миллионы и охотников среди них также миллионы, поэтому одной из важных сторон деятельности каждого охотоведа является внедрение в сознание людей нового, социалистического отношения к дикой живой природе как общегосударственной ценности, подлежащей разумно ограниченному использованию. В этом наиглавнейшая роль охотоведа как основополагающего деятеля охраны природы.

Бесхозяйственное, обезличенное использование даров дикой живой природы на современном уровне антропического воздействия неизбежно и быстро ведет к опустошению. Это есть принцип «промысла», не укладывающийся в понимание социалистического хозяйствования. А последнее должно пониматься как использование природных ресурсов только в меру годичного их прироста, то есть к ресурсам дикой живой природы должен применяться тот же принцип, что и к домашним.

Это возможно и достижимо. И к этому мы неизбежно придем. В правильно поставленном охотничьем хозяйстве, которое всегда комплексно, живые организмы оказываются в полной степени продуктами труда человека, как при отгонном животноводстве, в том числе оленеводстве, укосе трав на естественных лугах и т. п. Достижение этого — важнейшая цель работы охотоведа, и путь к этому — прежде всего разумная охрана природы, а охотовед как проводник этой идеи — непременно большой общественник и массовый работник, активный деятель охраны природы.

Самое важное на пути к правильному, разумному использованию дикой живой природы — воспитание подрастающего поколения в духе нового отношения к ресурсам природы. Каждый охотовед должен быть близок к школе, именно охотопеды должны вести в школах преподавание охраны природы и руководить соответствующими внеклассными мероприятиями. Отличные примеры такой охотоведческой-природоохранительной деятельности показывают выпускники Иркутского сельхозинститута А. Н. Захлебный, В. М. Наумов, М. А. Шаргаев и другие, уже получившие известность как новаторы-педагоги-природоохранители. Следовательно, охотопед — работник охраны природы и в педагогическом аспекте.

Огромно участие охотоведа и в борьбе за сокращение внесения в природу ядов в целях уничтожения вредителей, так как в дальнейшем в решении этой задачи огромную роль бу-

лет играть дичеразведение. В то же время избыток разводимых для борьбы с вредителями птиц будет для любительского охотничьего хозяйства основой организации истинно спортивной, то есть бескорыстной, охоты. Таким образом, и в деле охраны внешней среды от переобогащения ядами роль охотоведа также весьма существенна.

Наконец, сама работа на охотничьих угодьях есть прежде всего охрана природы. В обязанности охотоведа входят: борьба и ликвидация всех форм браконьерства, упорядочение туризма через уничтожение всех форм обезлички и передачу руководства им охотникам-профессионалам. Особенно важным будет достижение полного закрепления охотничьих угодий за юридическими пользователями и прекращение законченного недоразумения — охоты на так называемых угодьях общего пользования. Пока такие угодья существуют, не приходится говорить об общем упорядочении охотпользования. Можно утверждать, что упорядоченное охотпользование, в смысле комплексного использования даров дикой живой природы, и есть по существу искомый идеал охраны природы, а достижение этого идеала без руководящего участия охотоведов просто невозможно.

Выдвигая как основу принцип решающей роли охотхозяйственного строительства в борьбе за полное выполнение Директив XXIV съезда КПСС по охране природы, мы утверждаем, что роль в этом специалиста-охотоведа всесторонне велика. Ничем не оправдано пренебрежение к этой специальности. А оно выражается разнообразно. Во-первых, в том, что до сих пор в «охотоведы» назначают людей, не имеющих никакой подготовки и специального образования, и это имеет место повсюду. Во-вторых, совершенно ничтожно количество охотоведов, выпускаемых нашими вузами. Проблема охраны природы без участия охотоведов неразрешима. Она всенародна и общегосударственна, следовательно, специальность охотоведа почетна и важна, поэтому охотоведов нужно иметь в сотни раз больше, чем их готовят сейчас. Мы выражаем уверенность в том, что специалистов-охотоведов высшей квалификации нужно готовить при сельхозинститутах в каждой из союзных республик, а в РСФСР прием на факультеты охотоведения в Иркутском и Кировском сельхозинститутах должен быть доведен до 150 человек в год в каждом.

Необходимо подчеркнуть со всей серьезностью, что интересы дела требуют упорядочения самой подготовки охотоведов. По стечению всевозможных недоразумений охотоведе-

ние продолжает считаться отраслью биологии, а охотоведы получают звание биолога. Этот ненужный архаизм давно пора преодолеть. Стране нужны ученые охотоведы, так же как в полеводстве ученые агрономы, а в животноводстве — ученые зоотехники. Сущность подготовки охотоведа определяется не биологией, а тем более не химией и анатомией, а прежде всего, подготовкой его как руководящего работника охраны природы. Работа охотоведа требует знания географии — физической и экономической, так как экономика — истинная основа природопользования.

Охотовед в основном работает с людьми, в области хозяйства, и здесь всестороннее знание всего, что связано именно с этой деятельностью, определяет успех его труда.